

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№11-УД24-28сп-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

30 января 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Кочиной И.Г., Сабурова Д.Э.,

с участием:

прокурора Киселевой М.А.,
осужденного Мифтахова Д.Л.,
адвокатов Усманова А.А. и Гроховой В.Г.,
при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Мифтахова Динара Лайсановича** по кассационной жалобе адвокатов Усманова А.А. и Гроховой В.Г. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 7 декабря 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 мая 2024 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Мифтахова Д.Л., в его защиту адвокатов Усманова А.А. и Гроховой В.Г., поддержавших кассационную жалобу, прокурора Киселевой М.А., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 7 декабря 2023 года, постановленным с участием коллегии присяжных заседателей, Мифтахов Д.Л., [REDACTED] ранее не судимый осуждён:

- по ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 г. №377) к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы на 1 год,

- по п.п.«ж»,«з»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.2004 г. №73) к лишению свободы на 14 лет,

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Принято решение о зачете периода содержания под стражей в срок наказания, о мере пресечения, в отношении вещественных доказательств и арестованного имущества.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 мая 2024 года приговор изменен:

действия Мифтахова Д.Л. переквалифицированы с ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 г. №377) на ч.2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г. №63), по которой назначено наказание в виде лишения свободы на 8 лет;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г. №63) и п.п.«ж»,«з»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.2004 г. №73), путем частичного сложения, окончательно назначено Мифтахову Д.Л. 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части этот же приговор оставлен без изменения.

Мифтахов Д.Л. осужден за участие в банде и совершаемых ею нападениях, за убийство, совершенное организованной группой и сопряженное с бандитизмом с целью скрыть другое преступление.

В кассационной жалобе адвокаты Усманов А.А. и Грохова В.Г. в защиту осужденного Мифтахова Д.Л. выражают несогласие с постановленными решениями, считая их незаконными, поскольку, по их мнению, уголовное дело судом первой инстанции рассмотрено с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на вердикт, а в суде апелляционной инстанции доводы стороны защиты о допущенных нарушениях не получили надлежащей оценки.

В частности, адвокаты указывают, что, не смотря на ходатайство

защиты, перед присяжными заседателями не был поставлен вопрос о периоде участия Мифтахова в банде по 2011 год, однако суд пришел к таким необоснованным выводам. Суд апелляционной инстанции исключил из осуждения подзащитного период участия его в банде с мая 1999 года по 2011 год как недоказанный. Между тем, сторона защиты считает, что судебная коллегия не могла принять такого решения о событии преступления, не имея на то вердикта коллегии присяжных заседателей. Полагают, что такое нарушение, допущенное при составлении вопросного листа, может быть устранено лишь путем повторного рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции.

Указывают на нарушения при составлении вопросов №№1.1 и 2.1, так как последний повторно включал в себя обстоятельства нападения Мифтахова на С [REDACTED]. Полагают, что при таких обстоятельствах присяжные заседатели были лишены возможности ответить на него иначе, чем на первый.

Считают, что действия Мифтахова неправильно квалифицированы по двум признакам «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку по вступившему в законную силу приговору в отношении С [REDACTED] и других членов этой же банды, участвовавших в убийстве, суд исключил квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой, придя к выводу, что он дублирует признак сопряженности с бандитизмом. Полагая, что приговор в отношении С [REDACTED] имеет преюдициальное значение, просят исключить из осуждения Мифтахова признак совершения убийства организованной группой как избыточный.

Кроме того, из осуждения просят исключить признак сопряженности убийства с бандитизмом, поскольку не доказано, что подзащитный действовал в интересах банды. С учетом установленных действий Мифтахова считают правильным квалифицировать их как пособничество в убийстве С [REDACTED]

Назначенное Мифтахову наказание адвокаты считают чрезмерно суровым, полагают, что срок наказания определен без учета роли подзащитного, возраста, состояния здоровья и наличия инвалидности.

На основании изложенного просят приговор и апелляционное определение отменить с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях государственный обвинитель Якунин С.С. просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы, оставив без изменения состоявшиеся в отношении Мифтахова Д.Л. судебные решения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Уголовное дело в отношении Мифтахова являлось предметом проверки

Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции. По итогам апелляционного рассмотрения судебная коллегия пришла к выводу, что доводы стороны защиты, которые в большинстве своем аналогичны тем, что приведены в кассационной жалобе, не нашли своего подтверждения.

Судебная коллегия, соглашается с данными выводами предыдущей судебной инстанции и оснований для отмены или изменения приговора в отношении осужденного, предусмотренных ч.1 ст.401.15 УПК РФ, не усматривает.

По ходатайству Мифтахова уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей. Особенности такой формы рассмотрения, юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора обвиняемому были разъяснены.

Судом апелляционной инстанции правильно установлено, что коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст.ст.326-329 УПК РФ. В ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. Замечаний по порядку формирования коллегии и заявлений о ее роспуске ввиду тенденциозности не поступило.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, которое соответствует содержанию обвинительного заключения, а подсудимый и его защитники выразили свое отношение к обвинению.

В рамках судебного следствия исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что сторонам были представлены равные возможности для представления доказательств и участия в их исследовании.

Все представленные присяжным заседателям доказательства, соответствовали требованиям допустимости, поскольку были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Процессуальных нарушений при исследовании доказательств в судебном заседании не допущено.

Руководствуясь положениями ч.ч.7,8 ст.335 УПК РФ председательствующий отводил вопросы, выходящие за пределы предъявленного обвинения, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей.

Судебное следствие было завершено после исследования всех представленных сторонами доказательств, допущенных к исследованию, и

разрешения ходатайств участников процесса.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что судебное следствие проведено полно, принципы равноправия и состязательности сторон при этом не нарушены.

После окончания судебного следствия суд перешел к выслушиванию прений сторон, которые были проведены в соответствии со ст.ст.292 и 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопреки доводам кассационной жалобы судом не допущено нарушения требований ст.ст.338, 339 УПК РФ, определяющих порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также их содержание.

Из протокола судебного заседания следует, что поступившие от стороны защиты предложения были обсуждены, после чего председательствующий окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и внес их в вопросный лист. По своему содержанию они соответствуют предъявленному обвинению, учитывают результаты судебного следствия, прений и некоторые замечания сторон.

Вопросы поставлены в понятных формулировках, их содержание позволяло присяжным заседателям учесть позицию стороны защиты и исключить обстоятельства, которые присяжные заседатели сочли бы не доказанными.

При таких обстоятельствах необходимости в постановке дополнительных вопросов, обозначенных стороной защиты, у суда не имелось.

Судом апелляционной инстанции правильно указано, что напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, поскольку председательствующий изложил в нем содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, в совершении которых осужденный обвинялся, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого, разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, напомнил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание отклоненные вопросы и высказывания участников процесса, их поведение и эмоции, а также разъяснил, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые исследованы в судебном заседании и не может основываться на предположениях, разъяснил порядок совещания.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово, ознакомившись с поставленными вопросами, за дополнительными разъяснениями перед удалением в совещательную комнату не обращались.

Нарушений порядка, сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта и тайны совещательной комнаты не допущено.

На основании представленных сторонами доказательств присяжными вынесен ясный, непротиворечивый вердикт.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вердикта, не допущено.

Доводы кассационной жалобы в части несогласия с юридической оценкой действий Мифтахова своего подтверждения не нашли.

Так, суд апелляционной инстанции обоснованно переqualificировал действия осужденного с ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 г. №377) на ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г. №63), исходя из содержания вердикта, не выходя при этом за рамки предоставленных полномочий.

Оснований для удовлетворения ходатайства адвокатов об обращении в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии Конституции РФ п.9 ч.1 ст.389.20 и п.1 ч.1 ст.389.26 УПК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Суд апелляционной инстанции правомерно отверг позицию стороны защиты о пособнической роли Мифтахова в убийстве С [ ] и необходимости квалификации его действий с применением ч.5 ст.33 УК РФ, поскольку вердиктом установлено, что он непосредственно принимал участие в процессе лишения жизни потерпевшего, следовательно, являлся соисполнителем преступления.

Отвечая на доводы жалоб, судебная коллегия правильно указала на отсутствие оснований для исключения квалифицирующего признака убийства как совершенного организованной группой, не усмотрев его конкуренции с другим квалифицирующим признаком данного преступления - сопряженного с бандитизмом, сославшись при этом на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве», из содержания которого следует, что убийство, совершенное в процессе бандитизма, следует квалифицировать по совокупности со ст.209 УК РФ, а убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст.105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам.

Правильными являются и изложенные в апелляционном определении выводы об отсутствии преюдиционного значения приговора в отношении С [ ] для квалификации действий Мифтахова.

Таким образом, судом правильно квалифицированы действия Мифтахова в части осуждения за убийство потерпевшего С [ ] по п.п. «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Срок давности привлечения Мифтахова к уголовной ответственности за совершенные преступления не истек, поскольку с 8 июня 2011 г. он скрывался от органов предварительного расследования, в связи с чем был объявлен в розыск и задержан лишь 13 сентября 2022 г.

Исходя из заключения судебно-психиатрической экспертизы и поведения осужденного в период судопроизводства, он обоснованно признан вменяемыми, подлежащими уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Мифтахова, обстоятельства, смягчающие наказание, а также вердикт коллегии присяжных заседателей о снисхождении за преступление, предусмотренное ч.2 ст.209 УК РФ, что позволило применить в данном случае положения ч.1 ст.65 УК РФ.

Переквалифицировав действия Мифтахова на ч.2 ст.209 УК РФ в более ранней редакции, суд апелляционной инстанции обоснованно не усмотрел оснований для смягчения наказания, поскольку оно было назначено в минимальном размере, предусмотренном санкцией данной нормы уголовного закона.

Исключительных обстоятельств, при наличии которых возможно было бы снижение срока наказания, судом не установлено, не усматривает их и Судебная коллегия.

Таким образом, нарушения положений уголовного закона при назначении Мифтахову наказания не допущено, оно является соразмерным содеянному и данным о личности осужденного, в связи с чем оснований для смягчения не усматривается.

Вид исправительного учреждения, в котором осужденному предстоит отбывать наказание в виде лишения свободы, определен судом правильно в соответствии с положениями ст.58 УК РФ

Порядок апелляционного производства по делу соблюден.

Судом апелляционной инстанции рассмотрены все доводы жалоб осужденного и его защитников.

По итогам апелляционного рассмотрения в приговор внесены необходимые изменения.

Апелляционное определение соответствует требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах в удовлетворении кассационной жалобы следует отказать.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 7 декабря 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 мая 2024 года в отношении **Мифтахова Динара Лайсановича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвокатов Усманова А.А. и Гроховой В.Г. – без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи